

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 10/2013 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение, направленное правительству 6 февраля 2013 года

Относительно г-на Обайдуллы

Правительство не ответило на данное сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Ниже излагаются обстоятельства дела, доведенные до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям. Г-н Обайдулла 29 лет, гражданин Афганистана, является этническим пуштуном и проживал в деревне Милани провинции Хост. 21 июля 2002 года он был взят под стражу у себя на дому во время рейда. Первоначально г-н Обайдулла содержался в гарнизоне на авиабазе США "Чапман" в Хосте, а затем был переведен в тюрьму авиабазы "Баграм" вблизи города Баграма, где находился в течение трех месяцев. Во время тюремного заключения в Афганистане г-н Обайдулла не был уведомлен о причинах своего задержания. Ему угрожали, его принуждали к даче ложных показаний и подвергали пыткам.

4. В октябре 2002 года вооруженные силы США передали г-на Обайдулла в тюрьму Гуантанамо на Кубе, где его продолжали подвергать пыткам и бесчеловечному обращению. Прошло уже более десяти лет, но г-н Обайдулла по-прежнему содержится в Гуантанамо. Ему не были объяснены причины его задержания и не было предъявлено никаких обвинений. Сообщалось, что он был задержан, поскольку власти США получили из неизвестного источника информацию о том, что г-н Обайдулла связан с одной из ячеек организации "Аль-Каида". Власти не сообщили г-ну Обайдулле, кто был источником этой информации.

5. В 2004 году г-н Обайдулла предстал перед военным трибуналом по пересмотру статуса комбатантов (ТПСК), который пришел к заключению, что г-н Обайдулла должен оставаться под стражей. Утверждается, что при этом ТПСК не обеспечил соблюдения базовых процессуальных гарантий, таких как непринятие к рассмотрению заявлений, сделанных по принуждению, непринятие к рассмотрению ненадежных доказательств, основанных на слухах, и возможность перекрестного допроса свидетелей.

6. Источник сообщает также, что в период с 2005 по 2007 год вопрос о содержании г-на Обайдуллы под стражей рассматривался на заседаниях административной апелляционной комиссии (ААК), сформированной из военнослужащих. Слушания в ААК страдали теми же процессуальными недостатками,

что и в ТПСК; на них также принимались решения, что г-н Обайдулла должен оставаться под стражей.

7. В ходе разбирательств в ТПСК и ААК г-н Обайдулла отрицал какую-либо связь с организацией "Аль-Каида" и движением "Талибан". Он также сообщал участникам заседаний о том, что подвергался дурному обращению во время содержания под стражей.

8. Г-н Обайдулла впервые встретился с адвокатом в 2008 году, т.е. через шесть лет после ареста. Он обратился в окружной суд округа Колумбия, США, с ходатайством об издании приказа хабеас корпус (для рассмотрения вопроса о правомерности содержания под стражей). Два месяца спустя правительство Соединенных Штатов предъявило г-ну Обайдулле предварительные обвинения военной комиссии в участии в заговоре и оказании материальной поддержки террористической деятельности. Однако власти так и не завершили двухэтапную процедуру, требуемую для надлежащего предъявления таких обвинений, и в июне 2011 года эти предварительные обвинения были сняты. С 2008 по июнь 2010 года рассмотрение вопроса о правомерности содержания под стражей откладывалось до завершения разбирательства в военной комиссии, которое, однако, даже не началось.

9. В ноябре 2010 года суд отклонил ходатайство г-на Обайдуллы о рассмотрении правомерности его содержания под стражей, придя к заключению, что он "скорее мог" быть членом террористической ячейки организации "Аль-Каида" и поэтому может быть оставлен под стражей. Окружной суд ограничился оценкой достаточности доказательств против г-на Обайдуллы и не заслушал аргументы, касающиеся международного права. Суд согласился считать достоверными непоследовательные и неподтвержденные оперативные донесения, принял к рассмотрению ненадежные доказательства, основанные на слухах, и использовал крайне низкий критерий доказанности. Что касается рассмотрения правомерности содержания под стражей, то в отношении г-на Обайдуллы не были обеспечены ни своевременное, справедливое и эффективное рассмотрение этого вопроса, ни минимальные процессуальные гарантии.

10. Г-н Обайдулла обжаловал решение суда по своему ходатайству хабеас корпус, утверждая, что для его задержания не было правовых оснований и что использованные против него доказательства недостаточны. В августе 2012 года суд более высокой инстанции оставил в силе решение суда предыдущей инстанции.

11. В феврале 2012 года г-н Обайдулла обратился в окружной суд с просьбой возобновить рассмотрение его дела на основании новых доказательств, обнаруженных военным следователем. Утверждалось, что эти новые доказательства заставляют серьезно усомниться в точности доказательств правительства, включая информацию, полученную правительством из секретного источника.

12. Источник утверждает, что г-н Обайдулла находился под стражей более десяти лет без суда и без предъявления обвинения и что административного пересмотра вопроса о его задержании не проводилось с 2007 года.

13. Источник не видит правовых оснований для столь длительного и не ограниченного по времени содержания г-на Обайдуллы под стражей без суда и без предъявления обвинения. Его задержание не согласуется с принципом законности. Оно является бессрочным, продолжается долгое время, не служит никакой разумной цели, связанной с безопасностью, и преследует неправомерную цель, а именно проведение допросов. Длительное содержание под стражей без каких-либо перспектив применения средств правовой защиты является недопустимым

согласно внутреннему и международному праву. Бессрочное содержание под стражей является нарушением статей 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Источник отмечает, что задержание г-на Обайдуллы, длящееся более десяти лет, является административным, поскольку ему не было предъявлено никаких обвинений, он не предстал перед судом, не был признан виновным и не отбывает срок лишения свободы. Согласно процессуальным принципам и гарантиям Международного комитета Красного Креста, касающимся интернирования и административного задержания в условиях вооруженного конфликта и других ситуациях, связанных с насилием, административное задержание может применяться лишь в исключительных обстоятельствах и на кратковременной основе. Задержание г-на Обайдуллы юридически необоснованно, поскольку было произведено для получения показаний. Цель содержания под стражей на базе Гуантанамо заключается не в том, чтобы предотвратить вооруженные выступления комбатантов против правительства США, а в том, чтобы получить информацию и разведывательные данные о сети "Аль-Каида". Власти намеренно перевели г-на Обайдуллу в место, удаленное от мест проживания его родственников, чтобы подвергнуть заключению без связи с внешним миром в условиях режима, включающего постоянные допросы, жестокое обращение и применение пыток с целью получения информации.

15. Задержание должно быть не только законным, но и разумным и необходимым. Содержание г-на Обайдуллы под стражей не требуется для предотвращения будущих международных террористических актов, направленных против США, и в настоящее время не служит никакой связанной с безопасностью цели, даже если таковая когда-либо имела. Он последовательно отрицал какую-либо свою связь с организацией "Аль-Каида", а неизвестный источник, заявивший об этом, скорее всего оговорил его в корыстных целях.

16. Власти не сообщили г-ну Обайдулле причины его задержания, не приняли оперативных мер для проведения судебного или какого-либо иного разбирательства по вопросу о его содержании под стражей и не предоставили ему адвоката в разумные сроки. Он по меньшей мере два года не получал от властей официального разъяснения причин своего задержания. В течение его десятилетнего содержания под стражей неоднократно нарушались его самые основные права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Все это противоречит положениям статей 9 и 14 Пакта и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В нарушение положений статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта слушания ТПСК и ААК по административному пересмотру проводились в отсутствие независимого и беспристрастного суда. В ходе этих слушаний принимались во внимание секретные доказательства и ненадежные показания, полученные под давлением. Слушания были закрытыми для общественности, задержанным не разрешали представлять контрдоказательства, им отказывали в услугах адвоката, от них требовали доказывания своей невинности и принуждали их свидетельствовать против самих себя.

17. До 2008 года, т.е. в течение шести лет после ареста, власти отказывали г-ну Обайдулле в праве ходатайствовать о производстве хабеас корпус. В рамках этого производства, когда оно состоялось, не было обеспечено справедливое, эффективное и предметное рассмотрение вопроса о законности его содержания под стражей. Причины этого заключались в применении несправедливых процедур, таких как низкий критерий доказанности, опора на доказательства, основанные на слухах, и на показания, данные задержанным по принуждению,

а также использование секретных доказательств и презумпция достоверности полученных правительством противоречивых разведанных. Хотя ходатайство о процедуре хабеас корпус было подано в июле 2008 года, суд вынес соответствующее решение лишь в 2010 году.

18. По мнению источника, применение по отношению к г-ну Обайдулле несправедливых, несвоевременных и неадекватных процедур является серьезным нарушением статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 и 14 Пакта и принципов 11 и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятых Генеральной Ассамблеей в 1988 году.

19. Источник добавляет, что был подвергнут длительному и бессрочному задержанию из-за своего статуса иностранного гражданина. По той же причине он был лишен права на надлежащую правовую процедуру и гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных судебной системой США. Если бы он был гражданином США, то к нему не применялась бы процедура рассмотрения дела военными комиссиями без необходимых гарантий. Такая дискриминация не служит какой-либо законной цели, нарушает статью 2 Всеобщей декларации прав человека и статью 26 Пакта и делает задержание г-н Обайдуллы произвольным.

20. Власти дали понять, что намереваются предъявить г-ну Обайдулле обвинение и судить его в рамках системы военных комиссий; об этом свидетельствует продление срока полномочий его военного защитника. По мнению источника, военные комиссии нарушают международные правовые нормы, касающиеся прав человека, так как в них перед военным судом предстают гражданские лица; они действуют *ex post facto*; они пытаются судить лиц, обвиняемых в совершении действий, которые не считаются преступлениями по законам военного времени; при этом их подсудимые лишены минимальных гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта.

21. Источник приходит к заключению, что длительное и бессрочное задержание г-на Обайдуллы без предъявления обвинений и судебного разбирательства в течение более чем десяти лет является произвольным, и просит о его незамедлительном освобождении из-под военной стражи, репатриации на родину и принятии по отношению к нему мер реабилитации и компенсации.

Ответ правительства

22. В сообщении, направленном 6 февраля 2013 года, Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа заявила, что будет признательна правительству за ответ, содержащий подробную информацию о текущем положении г-на Обайдуллы и разъяснение правовых положений, являющихся основанием для его дальнейшего содержания под стражей. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила от правительства никакого ответа. Несмотря на отсутствие какой-либо информации, исходящей правительства, Рабочая группа считает, что в соответствии с пунктом 16 ее методов работы она может выразить свое мнение относительно задержания г-на Обайдуллы.

Обсуждение

23. Рабочая группа напоминает, что Международный Суд в своем заключении по делу, касающемуся дипломатических и консульских работников Соединенных Штатов в Тегеране, подчеркнул, что "неправомерное лишение человека

свободы и его физическое помещение в условия, связанные с лишениями, само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, провозглашенными в Всеобщей декларации прав человека"¹.

24. В совместном заявлении от 1 мая 2013 года Рабочая группа вместе с Межамериканской комиссией по правам человека (МАКПЧ), Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом и Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросам здоровья вновь заявила о необходимости положить конец бессрочному задержанию ряда лиц на базе ВМС в Гуантанамо. Рабочей группе известно, что г-н Обайдулла принимает участие в голодовке, которую большая группа задержанных, находящихся на базе ВМС в Гуантанамо, начала в феврале 2013 года в знак протеста против их бессрочного задержания и того обращения, которому они подвергаются со стороны тюремного персонала. МАКПЧ, Рабочая группа и специальные докладчики Организации Объединенных Наций, а также Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Международный комитет Красного Креста, с большим беспокойством отметили, что находящиеся в Гуантанамо задержанные лишены правовой защиты, и, доведенные до отчаяния неопределенностью своего будущего, решились на крайний шаг, объявив голодовку и требуя реальных изменений своего положения. МАКПЧ, Рабочая группа и специальные докладчики подчеркнули, что даже с учетом чрезвычайных обстоятельств бессрочное задержание лиц, большинству из которых не были предъявлены обвинения, выходящее за рамки минимального разумного периода времени, представляет собой вопиющее нарушение международного права в области прав человека и само по себе является одной из форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. МАКПЧ, Рабочая группа и специальные докладчики, а также Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека подтвердили, что длительное и бессрочное задержание лиц, лишенных права на надлежащую правовую процедуру, является произвольным и представляет собой явное нарушение международного права.

25. В этом совместном заявлении Рабочая группа вместе со специальными докладчиками и другими механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека подтвердила свою просьбу от 22 января 2002 года, адресованную правительству США и подтвержденную 25 июня 2004 года, о скорейшем предоставлении возможности посетить изолятор временного содержания в Гуантанамо и провести личные конфиденциальные беседы с заключенными.

26. Кроме того, МАКПЧ, Рабочая группа и специальные докладчики настоятельно призвали США: а) принять все необходимые законодательные, административные, судебные и любые иные меры для предания суду лиц, содержащихся на базе ВМС в Гуантанамо, с полным соблюдением их права на надлежащую правовую процедуру или, в соответствующих случаях, обеспечить их незамедлительное освобождение или перевод в третью страну в соответствии с международным правом; б) ускорить процесс освобождения и перевода задержанных, которые подлежат освобождению в соответствии с решением самого правительства; в) провести серьезное, независимое и беспристрастное расследование актов принудительного кормления заключенных, объявивших голодовку, и информации о якобы применявшемся при этом насилии; d) позволить МАКПЧ

¹ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran)*, *Judgments, I.C.J. Reports 1980*, p. 42, para. 91.

и соответствующим структурам Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, например Рабочей группе и специальным докладчикам, посетить с целью проверки изолятор временного содержания в Гуантанамо, имея возможность свободно перемещаться по его территории и свободно общаться с заключенными наедине; и е) принять конкретные, решительные шаги с тем, чтобы окончательно и бесповоротно закрыть изолятор временного содержания на базе ВМС Гуантанамо. В этом контексте они настоятельно призвали правительство четко и однозначно сообщить, какие именно меры оно намерено предпринять с этой целью.

27. В своем докладе за 2008 год Рабочая группа составила перечень принципов лишения свободы по обвинениям в совершении актов терроризма в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта (годовой доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям за 2008 год, A/HRC/10/21, пункты [53]–[54]). Эти принципы сформулированы следующим образом:

- а) террористическая деятельность, осуществляемая отдельными лицами, рассматривается в качестве подлежащего наказанию уголовного преступления, которое наказывается применением действующего соответствующего законодательства по уголовной процедуре в соответствии с различными правовыми системами;
- б) использование административного задержания в отношении лиц, подозреваемых в такой преступной деятельности, является недопустимым;
- с) задержание лиц, которые подозреваются в террористической деятельности, сопровождается предъявлением конкретных обвинений;
- д) лица, задерживаемые по обвинению в террористических актах, немедленно информируются о них и передаются компетентному судебному органу как можно скорее, но не позднее чем в течение разумного периода времени;
- е) лица, задержанные по обвинениям в террористической деятельности, осуществляют свое реальное право на средства защиты хабеас корпус после их задержания;
- ф) осуществление права защиты хабеас корпус не препятствует выполнению обязательства правоприменительного органа, отвечающего за принятие решения о заключении под стражу или о сохранении под стражей, представить задержанное лицо компетентному и независимому судебному органу в течение разумного времени. Такое лицо предстает перед компетентным и независимым судебным органом, который затем дает оценку обвинениям, которые являются основаниями для лишения свободы, и решает вопрос о продолжении судебного процесса;
- г) в рамках судебного процесса против них лица, обвиненные в участии в террористической деятельности, имеют право воспользоваться необходимыми гарантиями справедливого судебного процесса, получить помощь юриста и представителя, а также возможность представить оправдательные доказательства и аргументы на тех же условиях, что и обвинение, причем все это должно проходить в рамках состязательного процесса;
- h) лица, осужденные судом за проведение террористической деятельности, имеют право обжаловать свой приговор.

28. Рабочая группа рассматривала вопрос о содержании под стражей на военно-морской базе Гуантанамо в ряде своих оценок и докладов. В годовом док-

ладе за 2002 год (E/CN.4/2003/8) Рабочая группа дала свою "правовую оценку лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо". В годовом докладе за 2006 год (A/HRC/4/40) Рабочая группа изложила свой ответ на материалы правительства Соединенных Штатов, представленные в связи с мнением Рабочей группы № 29/2006 (Соединенные Штаты Америки). Правительство сослалось на рассматривавшееся в Верховном суде Соединенных Штатов дело *Хамдан против Рамсфельда* и заявило, что вооруженный конфликт с организацией "Аль-Каида" подпадает под право, регулирующее вооруженные конфликты. В пункте 14 своего доклада за 2006 год, как и в разделе IV своего доклада за 2005 год (E/CN.4/2006/7), Рабочая группа отметила, что "применение международного гуманитарного права... не исключает применения международного права прав человека". Это подтверждается и в сделанном Рабочей группой заключении № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (см. пункт 45 ее доклада за 2012 год [A/HRC/22/44]).

29. Согласно совместному докладу пяти специальных докладчиков по вопросу о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо (E/CN.4/2006/120, пункт 83), международные вооруженные конфликты, включая случаи оккупации, предполагают применимость в полном объеме соответствующих положений международного гуманитарного права и международного права прав человека, за исключением отступлений от определенных гарантий при условии, что в соответствии со статьей 4 Пакта о таких отступлениях объявляет государство-участник. США не объявляли о каком-либо отступлении от положений Пакта. В своем докладе за 2006 год (пункт 15) Рабочая группа вновь отметила, что юрисдикция и ответственность государства выходят за пределы его территориальных границ, ссылаясь на последовательную судебную практику Комитета по правам человека применительно к Пакту. Рабочая группа и Комитет по правам человека применяют в данном случае общие принципы, как они были разъяснены Международным Судом; в соответствии с ними постепенно пришла и судебная практика региональных судов по правам человека (таких, как Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека); см., в частности, консультативное заключение "Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории" (доклад Международного Суда за 2004 год, стр. 136 текста на английском языке) и постановление о временных мерах от 15 октября 2008 года *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)* (доклады Международного Суда за 2008 год, стр. 353 текста на английском языке, пункт 109), в котором Суд заявил, что "эти положения КЛРД, как показывает практика, обычно применяются, как и другие положения документов такого рода, в отношении действий государства-участника, выходящих за пределы его территории". Природа договоров по правам человека и их опора на универсальность требуют обоснования для территориального ограничения сферы их применения, что вытекает из предмета и цели договоров по правам человека.

30. Рабочая группа напоминает, что в 1986 году Комитет по правам человека в рамках дела *Лопес Бургос против Уругвая и Селиберти де Касарьего против Уругвая* отметил, что "было бы недобросовестно толковать ответственность согласно статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) таким образом, чтобы позволить государству-участнику совершать на территории другого государства нарушения Пакта, которые оно не позволило

бы совершить на своей собственной территории"². Комитет по правам человека сослался на пункт 1 статьи 5 МПГПП, который гласит: "Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

31. В основе этого общего правила лежит понимание того, что международно-правовые обязательства государства в равной мере распространяются как на его действия за границей, так и на действия за границей его агентов, и совершенно очевидно, что они применяются в тех случаях, когда лица содержатся в заключении. Принимая контекстуальное и целенаправленное толкование статьи 2 Пакта, Комитет по правам человека подтвердил, что "государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника"³. Широко признается, что лица, заключенные государственными органами в места лишения свободы, находящиеся за пределами территории этого государства, находятся под эффективным контролем этого государства. В этой связи совместный доклад пяти обладателей мандатов специальных процедур бывшей Комиссии по правам человека⁴ и заключения Рабочей группы подтверждают, что на лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо, распространяются обязательства США согласно международному праву в области прав человека.

32. В ситуации с задержанием г-на Обайдуллы США связаны положениями международного права в области прав человека. В своем решении по делу *Диалло*, вынесенном в 2010 году, Международный Суд постановил, что положения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта распространяются в принципе на все формы задержания "независимо от их юридических оснований и преследуемой при этом цели"⁵. Рабочая группа указала, что "[она] хотела бы подчеркнуть, что в принципе применение международного гуманитарного права к международному или немеждународному вооруженному конфликту не исключает применения права прав человека. Эти две отрасли права имеют взаимодополняющий характер и не исключают друг друга"⁶. Соединенные Штаты не заявляли об отступлении от положений Пакта, но даже если бы они это сделали, должны были применяться

² См. сообщения № R.12/52, *Лопес Бургос против Уругвая*. Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 12.3, и № R.13/56, *Селиберти де Касарьего против Уругвая*. Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункты 12.3 и 10.3.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 [80] (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том 1 (A/59/40 (Vol.1)), приложение III, пункт 10.

⁴ E/CN.4/2006/120, пункт 11.

⁵ *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo) Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639 at para. 77.

⁶ Мнение № 44/2005 (Ирак и Соединенные Штаты Америки), пункт 13, цитируемое также в мнении 2/2009, пункт 27. См. также замечание общего порядка № 31 (см. примечание 3 выше), пункт 11; проект замечания общего порядка № 35, пункт 67, и консультативное заключение относительно *Законности угрозы ядерным оружием или его применения*, доклады Международного Суда (1996), стр. 226 текста на английском языке, пункт 25.

положения обычного международного права, касающиеся произвольного задержания, которые действуют в данном случае как императивные (*jus cogens*) международно-правовые нормы.

33. Рабочая группа заявила, что "борьба с международным терроризмом не может расцениваться в качестве вооруженного конфликта по смыслу, придаваемому этой концепции современным международным правом"⁷. В данном случае Рабочая группа хотела бы отметить, что задержание г-на Обайдуллы прямо противоречит также положениям о защите международного гуманитарного права. Не располагая конкретными доказательствами того, что г-н Обайдулла совершил какие-либо воинственные действия или принимал непосредственное участие в боевых столкновениях, США не могут использовать ссылки на международное гуманитарное право в качестве обоснования того, что задержание г-на Обайдуллы служит целям предотвращения дальнейшего участия его как комбатанта в вооруженной борьбе против Соединенных Штатов Америки.

34. Вопросы, связанные с законностью задержания, оставались бы даже в том случае, если бы оно не находилось в противоречии с международным правом. Разрешение на применение военной силы, которое дает президенту право "использовать все необходимые и адекватные силовые меры против государств, организаций или лиц, которые, как будет им установлено, планировали, санкционировали, организовывали или поддерживали террористические акты, имевшие место 11 сентября 2001 года"⁸, не содержит непосредственного разрешения производить арест или задержание.

35. Согласно пункту 4 статьи 9 Пакта, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на безотлагательное разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности задержания. Это право носит не допускающий отступлений характер как в договорном, так и в международном обычном праве⁹. Первое административное слушание дела г-на Обайдуллы состоялось в трибунале по пересмотру статуса комбатантов (ТПСК) в 2004 году, через два года после его заключения под стражу; ежегодно он предстал перед административным трибуналом по пересмотру (АТП). Двухлетняя задержка с предоставлением г-ну Обайдулле права оспорить свое задержание является серьезным и явным нарушением, которое усугубляется его продолжающимся содержанием под стражей. Кроме того, административные слушания в ТПСК и АТП не позволили ему осуществить свое право на процедуру хабеас корпус и не обеспечили соблюдения его права на полное и справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Источник вновь обратил внимание Рабочей группы на заключение Верховного суда США о том, что слушания в ТПСК не являются адекватной и эффективной заменой процедуры хабеас корпус¹⁰; сама Рабочая группа ранее отмечала, что "процедуры ТПСК и ААК не являются адекватным средством... для удовлетворения права на справедливое и незави-

⁷ Мнение № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки), пункт 31. См. также E/CN.4/2006/120, пункт 21, в котором отмечается, что "глобальная борьба против международного терроризма как таковая не является вооруженным конфликтом для целей применения норм международного гуманитарного права".

⁸ Authorisation for Use of Military Force, Pub. L. No. 107-40, 115 Stat. 224 (2001).

⁹ См. Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве в докладе Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/22/44), пункт 47.

¹⁰ *Boumediene et al. v. Bush* 553 US (12 June 2008) 37-8; 54-64.

симое судебное разбирательство, поскольку они являются военными судами, которые применяют упрощенное производство"¹¹.

36. Дело г-на Обайдуллы будет рассмотрено в рамках категорий I, III и V по классификации дел, передаваемых Рабочей группе. Категории II и IV не рассматриваются, поскольку они явно не применимы в данном случае.

37. Категория I применяется, когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы. Категория I воплощает принцип законности, который требует наличия правовой базы для задержания во внутреннем праве в соответствии с международным правом. Задержание г-на Обайдуллы не отвечает этому требованию. Внутренние правовые нормы, применявшиеся правительством США для задержания г-на Обайдуллы, не согласуются с правом в области прав человека и международным гуманитарным правом, поскольку его содержание под стражей является длительным и бессрочным.

38. Дело г-на Обайдуллы подпадает под категорию I по классификации дел, передаваемых Рабочей группе.

39. Категория III применяется, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, признанных США, является настолько серьезным, что лишение свободы становится произвольным по своему характеру. Права г-на Обайдуллы на справедливое судебное разбирательство и соблюдение установленных процедур неоднократно нарушались в течение его более чем десятилетнего содержания под стражей вопреки статьям 9 и 14 Пакта. Г-ну Обайдулле не были предъявлены основания для его задержания; не было обеспечено безотлагательное судебное рассмотрение вопроса о его задержании; и он не получил адвоката в разумные сроки. Правительство не представляло ему официальной информации о причинах его задержания в течение по меньшей мере двух лет. Он был лишен возможности оперативного пересмотра в суде вопроса о его содержании под стражей и не мог воспользоваться услугами адвоката во время административных и военных слушаний.

40. Дело г-на Обайдуллы подпадает под категорию III по классификации дел, передаваемых Рабочей группе.

41. Категория V применяется, когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным результатом которой является игнорирование равенства с точки зрения прав человека.

42. Г-н Обайдулла находился длительное время под стражей как иностранец. Кроме того, он был лишен права на надлежащую правовую процедуру и процессуальных гарантий, предусмотренных судебной системой, в силу своего статуса иностранного гражданина. Эти действия представляют собой акты дискриминации и делают его задержание произвольным.

43. Дело г-на Обайдуллы подпадает под категорию V по классификации дел, передаваемых Рабочей группе.

¹¹ Мнение 2/2009 (Соединенные Штаты Америки), пункт 32.

Решение

44. В свете вышесказанного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Обайдуллы является произвольным, поскольку оно нарушает положения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категории I, III и V по классификации дел, передаваемых Рабочей группе.

45. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению положения, в котором находится г-н Обайдулла, и приведению его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

46. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватной мерой по исправлению положения является освобождение г-на Обайдуллы и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 3 мая 2013 года]
